

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ (XVIII-XX ВВ.)

Наталья Юхнёва

В начале XVIII в. на берегах Балтики, крайнем западе своих владений, император Петр I построил новую столицу — Санкт-Петербург. Город этот стал символом перелома в русской истории — на смену Московской Руси пришла Петербургская Россия. Если говорить об этнических аспектах этого перелома, то главное состояло в следующем: до Петра создавалось русское национальное государство (хотя в нем и имелись этнические меньшинства), после — шло формирование многонациональной империи; до Петра Русь оставалась самодостаточной, связи ее с Европой были минимальны, Петр резко развернул Россию в сторону Запада, связи с Европой интенсифицировались. Эти два обстоятельства непосредственным образом отразились в истории Петербурга, где политика правительства находила концентрированное выражение. Сам выбор места для новой столицы определился западной ориентацией Петра. До того русское государство имело только один выход к морю — Архангельский порт на севере; соответственно, наиболее развитыми были связи со странами Скандинавии, частично, через северный морской путь — с Англией. Существовали торговые отношения и с балтийскими странами, но они были затруднены отсутствием собственного порта — желание объединить порт со столицей привело к тому, что столица оказалась на периферии русской этнической территории. Это явилось третьим обстоятельством, оказавшим существенное воздействие на этнические характеристики петербургского населения.

В VII-VIII вв. н.э. на территории будущей Петербургской губ. появились пришедшие с юга предки современных русских — ильменские и новгородские славяне. Они встретили здесь разрозненные племена, говорившие на языках прибалтийско-финской группы (будущие воль, ижора, карелы, вепсы). Впоследствии, приняв христианство в его восточной форме, эти народы значительно сблизились с русскими. Все

время существования русской государственности, то есть в течение тысячи лет, земли эти оставались в составе сначала Новгородской, потом — Московской Руси, наконец, Российской империи. Был, правда, столетний перерыв в XVII в., когда под властью шведской короны оказались южное побережье Финского залива, Карельский перешеек и северный берег Ладожского озера. Шведская оккупация существенно изменила этническую картину северо-западной Руси. Завоеванные земли раздавались шведским феодалам. Тяжелые условия эксплуатации и особенно насильственное насаждение лютеранства вызвали массовые переселения крестьян. Среди беженцев были не только русские, но и коренное финноязычное население (так, карелы практически все ушли с Карельского перешейка). Нуждаясь в рабочей силе, шведы начали колонизацию обезлюдившего края путем заселения его финскими крестьянами. Прежде чем построить новую столицу Петр вел длительную войну с могущественной тогда Швецией. После возвращения завоеванных шведами земель в состав России часть финнов вернулась на родину, но большинство осталось. Ко времени основания Петербурга в непосредственной близости от него находились районы, в значительной степени опустошенные, с редким финским населением. В течение XVIII в. происходило усиленное обратное заселение этой территории русскими крестьянами. К середине XIX в. население Петербургской губернии имело следующий состав:

- 1) русские старожилы, предки которых обитали здесь еще во времена Великого Новгорода (они населяли юг и восток губернии, не испытавшие шведской оккупации);
- 2) потомки принудительных переселенцев XVIII в. из центральных и северных губерний, которые в начале XIX в. еще сохраняли некоторые свои областные особенности;
- 3) аборигенное финноязычное православное население;
- 4) финны-лютеране, поселившиеся здесь в XVII в.;
- 5) немецкие колонисты, во второй половине XVIII-начале XIX в. приехавшие из Германии.

В течение второй половины XIX в. этническая мозаичность Петербургской губернии еще более возросла за счет переселения на ее территорию (в небольшом числе) эстонских и латышских крестьян.

В прошлом веке возникло представление о Петербурге, как о “нерусском”, “немецком” городе. Видели в этом его особенность, противопоставляли Москве. Москва, действительно, была гораздо однороднее этнически, чем Петербург. Но многонациональность, смешение

культур, не было неповторимой особенностью Петербурга. Приведу только один пример: в конце XIX в. соотношение коренного и инонационального населения было абсолютно одинаковым в двух столицах многонациональных империй — в Вене и Петербурге.

Петербург как в прошлом, так и сегодня — безусловно и прежде всего, русский город. Русский — по национальной принадлежности абсолютного большинства населения, по господству в нем русского языка и русской культуры, по тому вкладу, который он внес и продолжает вносить в культуру русского народа. Вместе с тем это и многонациональный город. На протяжении его истории доля нерусской части населения колебалась в пределах 6–18%. В течение первых двух столетий процент русских в населении Петербурга равномерно уменьшался — от 92–94% в XVIII в. до 83% в конце XIX в. После революции 1917 г. начался обратный процесс: в 1926 году русское население города составило 86%, к настоящему времени достигло 89%.

В первое столетие существования Петербурга наибольшее влияние на состав его населения оказывала западная ориентация императорской власти — в столице в большом числе появились иностранцы, доля которых достигла 6–8%. Остальное население было по преимуществу русским. Петербург был создан волевым решением Петра на почти безлюдной территории, так что первоначально его население формировалось искусственным путем. Принудительно переселялись мастеровые и работные люди необходимых специальностей — строительные рабочие, корабельные мастера, оружейники. Усиленно приглашались иностранцы — ремесленники, инженеры, ученые. Требовались специалисты тех отраслей, которые не были развиты в России. Кроме того, Петр, проводя свои преобразования, стремился внедрить новый быт, близкий европейскому — нужны были мастера, умевшие изготавливать одежду, утварь, мебель европейского образца. Среди иностранцев были голландцы, англичане, немцы, итальянцы, западные славяне.

В XIX в. этнический состав населения Петербурга сильно изменился: среди нерусских стали преобладать не иностранцы, а подданные империи (доля иностранцев в третьей четверти века снизилась до 3%, а в начале XX в. — до 1%). В XIX в. Россия была уже подлинно многонациональным государством. В частности, в ее состав вошли Прибалтика, Финляндия, Польша — страны, мигранты из которых стали в Петербурге весьма многочисленными.

Финны жили в Петербурге, в большем или меньшем числе, на всем протяжении его истории. Еще до основания новой столицы непосред-

ственно на его будущей территории имелись, наряду с русскими, также финские и шведские поселения, появившиеся в годы шведского господства. Финские деревни сохранялись на окраинах столицы до конца XIX в. В более отдаленных окрестностях Петербурга, на юге и на севере, также жили финские крестьяне, переселенные сюда в XVII в. шведами; в XVIII в. завязываются их связи со столицей. В начале XIX в. была присоединена к России, на началах автономии, Финляндия (находившаяся до того под властью Швеции). С этого времени началась миграция ее жителей в Петербург. Постепенно увеличиваясь, она особенно возросла в последней четверти XIX в., после открытия железной дороги, связавшей Финляндию с Петербургом. В России четко различались так называемые «финляндские уроженцы» (жители автономной Финляндии, они имели особый статус «полуиностранцев») и свои, местные финны, жившие на южном берегу Финского залива, в правовом отношении не отличавшиеся от русских крестьян. Точную численность финнов в Петербурге в разные периоды определить трудно, имеются значительные расхождения между русской и финской статистикой. По моей оценке, в конце XIX-начале XX в. в Петербурге проживало 18-20 тысяч финнов.

Финнам в Петербурге были свойственны следующие виды занятий: ремесло, работа на заводах и железной дороге, извоз, услужение, торговля. Ремесленники из Финляндии очень ценили Петербург не только возможностью заработать, но и как школу мастерства. В Петербург приезжали совершенствоваться мастера и подмастерья, заключались и непосредственно учебные контракты. Много было портных и сапожников, слесарей и часовщиков, но особенно — ювелиров. В конце XIX-начале XX в. стали весьма многочисленны в Петербурге рабочие-металлисты из Финляндии. Железная дорога, соединявшая Выборг с Петербургом, считалась собственностью финляндского правительства, все рабочие и служащие на ней были финляндцы. Финнов из Петербургской губернии среди ремесленников, рабочих-металлистов и железнодорожников практически не было. Имелись в небольшом числе только рабочие-текстильщики. И ремесленники, и рабочие жили в Петербурге постоянно, подолгу. В услужение нанимались в основном местные крестьяне, как мужчины, так и женщины. Большую группу составляли сезонники, главным видом работы был грузовой и легковой извоз. Торговля преобладала крестьянская. Торговали прямо с возов (или лодок) дровами, рыбой, молочными продуктами. Крестьяне, привозившие товары, часто совсем не задерживались в Петербурге, ехали ночью, днем торговали.

Петербургская финская колония состояла из финляндцев, объединял её церковный приход. У финляндцев были свои школы, поначалу субсидировавшиеся русским правительством, учительская семинария, готовившая школьных учителей для столицы и губернии, библиотеки, газеты, многочисленные общества (самым массовым было общество трезвости). Единству колонии и сохранению финской культуры в Петербурге способствовали территориальная близость Финляндии и то, что все члены колонии были уроженцами Финляндии (окончив работу в Петербурге, финны всегда возвращались на родину).

Немцы были в числе приглашаемых в Петербург Петром I иностранных ремесленников, инженеров, ученых, но тогда они не составляли среди иностранцев большинства. Позднее коммерсанты, купцы и ремесленники стали приезжать самостоятельно, привлекаемые возможностью заработать: маленькие немецкие княжества со слабо развитой торговлей и промышленностью не могли дать занятия своим подданным. Играла роль и относительная территориальная близость (подавляющее большинство немцев-иностранцев были родом из северной Германии). В XIX в. немцы среди иностранцев стали решительно преобладать. Часть иностранцев возвращалась на родину, но многие оставались, принимали российское подданство и в последующих поколениях все более и более сближались с русскими. С XVIII в. важным источником пополнения группы петербургских немцев служила Прибалтика. В конце XVIII-начале XIX в. происходили сельскохозяйственные переселения немцев в Россию: вокруг Петербурга были основаны немецкие колонии. В начале XX в. среди жителей столицы существенную долю составляли немцы крестьянского (колониетского) происхождения. В XIX в. немцы были самой многочисленной нерусской этнической группой в Петербурге. Их численность в конце XIX-начале XX вв. составляла 46-50 тыс. человек. Можно приблизительно оценить соотношение в их числе лиц разного происхождения. Около половины составляли потомственные петербуржцы. Другая половина в 1870-ые годы состояла из иностранцев и выходцев из Прибалтики, причем иностранцы преобладали. В начале XX в. иностранцев было около 20%, остальные 30% примерно поровну делились между прибалтийцами и теми, кто принадлежал к крестьянскому сословию.

Степень социально-экономической абсорбции немцев в Петербурге была высока. Их можно было встретить в самых разных социальных слоях и профессиях: в высшей администрации, в офицерских кругах, в науке, в свободных профессиях, среди врачей, учителей, инженеров, ремесленников, рабочих. Все же можно назвать виды занятий, предпо-

читавшиеся немцами. Среди ремесленных профессий это были булочники, колбасники, пивовары, часовщики, металлисты, среди интеллигентных занятий — медицина и преподавание немецкого языка.

Петербургские немцы не просто были вкраплены в инонациональное окружение, а представляли собой особую группу, ощущавшую свое единство. Это находило выражение в существовании разного рода немецких обществ, клубов, немецких школ и немецкой печати. Этническая ситуация для немцев высших и низших социальных слоев была различна. В высших слоях немцы были двуязычны, хорошо владели и русским, и немецким языками. Сохранению немецкого языка способствовали наличие немецких школ и печати, а также престижность немецкого языка у русского образованного населения. Вместе с тем приобщение к русской культуре, постоянное межнациональное общение, широко распространенное обучение в русских учебных заведениях, смешанные браки вели к тому, что среди немцев, принадлежавших к высшим и интеллигентным слоям, шел хотя и не особенно быстрый, но постоянный процесс ассимиляции. Гораздо более обособленно жили ремесленники. Было много мастерских, где работали почти одни немцы. Досуг немец-ремесленник проводил дома, в немецкой пивной, в немецком клубе или немецкой церкви. В Петербурге не редкость было встретить немца-ремесленника, совсем не знающего русский язык. Особенной изолированностью отличались иностранцы. Следует заметить, однако, что из всех иностранцев немцы наиболее органично были включены в городскую жизнь. Со временем немцы в Петербурге получали все меньше и меньше пополнений извне, благодаря чему ускорялся процесс адаптации и ассимиляции.

Поляки появились в Петербурге в конце XVIII в., после разделов Польши, но поначалу это была немногочисленная высшая аристократия и культурная элита. Более массовый наплыв поляков в столицу произошел после подавления восстаний 1830 и 1863 г. В 1869 году численность их достигла 14 тыс. человек. Социальный состав петербургских поляков в это время был своеобразен: только офицеры, чиновники, студенты, лица свободных профессий. Обстановка жизни в Петербурге, отсутствие польских школ не способствовали сохранению польского языка. Объединяющим фактором служила религия. В последние десятилетия XIX в. Петербург становится центром имперского католичества (в столицу была переведена виленская Римско-католическая духовная академия, а варшавская — ликвидирована). Польская революционно-демократическая и национально-патриотическая культура также находила в Петербурге своих выразителей, прежде всего

среди студентов, объединявшихся в организации земляческого характера. В начале XX в. численность поляков в Петербурге резко возросла — до 50 тыс. в 1900 г. и до 65 тыс. в 1910 г. Это произошло за счет включения в миграцию низших социальных слоев. Выходцы из Западного края — поляки крестьянского происхождения (так же, как их земляки литовцы и белорусы) пополняли в Петербурге кадры неквалифицированных рабочих. Из Польши приезжали ткачи, металлисты. Последние в большом числе (до 5 тыс. чел.) были сосредоточены на одном заводе (Путиловском). На этом заводе большинство административных и инженерных должностей также занимали поляки. В годы между революцией 1905 г. и первой мировой войной культурная и общественная жизнь польской колонии в Петербурге заметно оживляется, возникают многочисленные культурно-просветительные организации, издается газета. Это, с одной стороны, было завоеванием революции (закон об обществах 1906 г.), с другой — отражало изменения в самой колонии: в ней росла доля лиц, сохранивших язык и не интегрированных в петербургскую городскую культуру.

Эстонцы и латыши были крестьянскими народами. Миграция крестьян, находившихся в крепостной зависимости, была невозможна. Первые эстонцы и латыши появились в Петербурге в конце XVIII в. благодаря военной службе (отставники оставались в столице). В 1860-ые годы началась миграция эстонских и латышских горожан-ремесленников. В значительной мере онемеченные, они в Петербурге часто примыкали к немцам. Миграция крестьян (сначала эстонских, а потом и латышских — это зависело от расстояния) значительные размеры приобрела только в конце XIX в. С 1869 по 1910 г. численность эстонцев в Петербурге выросла с 4 до 24 тыс. человек, а латышей — с 3 до 18 тыс. человек. Эстонцы и латыши занимали в Петербурге низшие ступени социальной лестницы: прислуга, наемные ремесленные работники, рабочие на фабриках и заводах. В отличие от финнов, эстонцы и латыши в большинстве приживались в столице и через два-три поколения ассимилировались, становились русскими или, реже, немцами.

Имелась в столице также эстонская и латышская интеллигенция, хотя и крайне немногочисленная. Прежде всего, это были студенты. Многие из них, окончив учение, связывали свою судьбу с Петербургом, с Россией. Наряду с этим в Петербурге жили и работали также представители эстонской и латышской интеллигенции, не утратившие связи со своим народом и много сделавшие для его возрождения. Так, в 1860-ые годы Петербург становится центром национального движения латышей, здесь издается газета, которая приобрела необычайную

популярность в Латвии. И в более поздние годы латыши и эстонцы создавали в Петербурге просветительные и благотворительные общества, одно время существовал эстонский театр.

Украинцы и белорусы. В XVIII-начале XIX в. украинцы в Петербурге были немногочисленны, принадлежали к высшим и образованным слоям — государственные служащие, духовенство, деятели культуры. Близость к русским по религии и языку, русско-украинские браки вели к быстрой ассимиляции. В конце XIX в., с ликвидацией крепостной зависимости, появились в Петербурге белорусские и, в гораздо меньшем количестве, украинские крестьяне. Численность их не фиксировалась переписями, по моей реконструкции к 1910 г. она достигла 70 тыс. белорусов и 17 тыс. украинцев. Белорусы были заняты на фабриках и заводах, выполняя в основном неквалифицированные работы; другим распространенным среди них видом труда было услужение. Женщины работали на текстильных и табачных фабриках, нанимались прислугой в семье. Очень распространена была летняя сезонная работа на строительстве, мощении дорог.

Близость языка и культуры, общность религии в сочетании со слабостью этнического самосознания приводили к быстрой ассимиляции белорусов в русской среде. Процесс ассимиляции украинцев шел медленнее, этническое самосознание их стояло на более высоком уровне. По моей реконструкции, на рубеже XIX и XX вв. не более 10% петербуржцев белорусского происхождения считали себя белорусами; среди украинцев сохраняли украинское самосознание (идентичность) до 60%.

Евреи до реформ 1860-х годов были полностью лишены права жить вне так называемой “черты еврейской оседлости” (возможны были лишь краткосрочные приезды по особому разрешению). В результате реформ такое право получили некоторые категории — ремесленники, купцы, лица с высшим образованием. Поэтому история петербургской еврейской колонии может быть разделена на два периода. В первой половине XIX в. колония насчитывала несколько сот человек временных жителей. После реформ колония состоит из постоянных жителей, численность её растет от нескольких тысяч до 35 тыс. в 1910 году. Социальный статус евреев в Петербурге в 1860-ые годы в целом был довольно низок: несмотря на наличие нескольких богатых купцов и банкиров, большинство состояло из ремесленников и тех, кто работал по найму. Со временем росло число хозяев, торговцев. Появляется прослойка людей интеллигентного и полунинтеллигентного труда: наиболее характерным для евреев стало занятие медициной. Ограничение в

праве жительства наложило отпечаток на социальный состав евреев Петербурга: здесь был более высок, чем в среднем по России, процент занимавшихся интеллигентными видами труда, основная масса состояла из ремесленников и совсем отсутствовали неквалифицированные рабочие, прислуга и тому подобные группы.

Сохраняя свою религиозную принадлежность и этническое самосознание, евреи довольно быстро переходили на русский язык, по темпам языковой ассимиляции опережая другие этнические группы (кроме украинцев и белорусов). Постепенно Петербург становится центром русскоязычной еврейской культуры. Издаются на русском языке журналы, книги, энциклопедия. Постоянно выходили также книги и журналы и на иврите (модернизированном древнееврейском языке), а позднее, в начале XX в. — и на языке идиш (разговорно-еврейском). В Петербурге было множество различных культурных еврейских обществ. “Общество распространения просвещения между евреями России”, ставившее своей целью распространение русской грамоты и светских знаний, было самым массовым.

Расселение этнических групп на территории Петербурга менялось на протяжении его истории. В первые десятилетия своего существования город не имел правильной уличной планировки, а состоял из отдельных поселений. Некоторые из них назывались в зависимости от этнического состава жителей — Немецкая, Французская, Татарская слободы, Финская (“чухонская”) деревня. Одно из поселений даже называлось “Русская слобода”; понятно, что такое наименование не имело бы смысла, будь население столицы этнически однородным. Со временем характер Петербурга меняется, поселения-слободы исчезают, заменяясь уличной регулярной планировкой, расселение этнических групп становится дисперсным. Однако это вовсе не означает полную этническую нейтральность. Этнические группы расселялись более или менее компактно, во всяком случае, сосредоточивались в определенных районах.

Самым общим образом этническую топографию российской столицы можно охарактеризовать так:

- 1) первый пояс — административный и культурный центр — средняя степень концентрации нерусского населения;
- 2) второй пояс — максимум нерусского населения (Васильевский остров — средоточие науки и заграничной торговли; Невский проспект и Казанская часть — торговля и ремесло);

3) третий пояс, в котором наивысшая доля русских, — торгово-ремесленный район вокруг Садовой улицы и рабочие окраины.

Очевидна социальная обусловленность этнической топографии. Петербург делится на районы не по этническому признаку, а по социальному. Этнический облик каждого района определяется этническим составом соответствующих социальных групп. Преобладание русских в низших слоях общества, в частности, среди рабочего класса, обусловило более однородно-русский характер окраин, большая доля нерусских среди ремесленников отразилась на составе населения торгово-ремесленного района. Этническая структура населения аристократического центра определялась различными обстоятельствами: большим количеством прислуги (по преимуществу русской), концентрацией иностранцев (домашние учителя, торговцы, ориентированные на аристократический спрос). В некоторых случаях может показаться, что этническая топография зависела не только от социальных причин. Так, торгово-ремесленная зона очень четко делилась на две части — с большой долей нерусских (Казанская часть) и в основном русскую (в районе Садовой улицы), но это в конечном счете также объясняется тем, что на Садовой улице были расположены все крупнейшие рынки столицы, вокруг которых концентрировались крестьяне. Точно так же объяснялось раздельное расселение русских и иностранных купцов. Иностранные купцы, которые вели заграничную торговлю, жили в западной части города, ближе к порту. Русское купечество, занятое внутренней торговлей, селилось в восточной части города, недалеко от Московского вокзала, связывавшего Петербург с Центральной Россией. Разумеется, если более детально рассматривать расселение этнических групп, можно увидеть и другое, скажем, стремление людей одной национальности вместе работать и селиться недалеко друг от друга. Однако этнические предпочтения не выходили за рамки определенного социального слоя.

Для сравнения степени этнической обусловленности расселения разных групп был произведен анализ их концентрации по городским участкам. Оказалось, что наиболее концентрированно были расселены французы, англичане, евреи, второе место занимали татары, финны, шведы. Далее последовательно шли эстонцы, немцы, латыши и поляки. По-видимому, можно констатировать связь этнической обусловленности расселения с иностранным подданством (французы, англичане, шведы), положением полуиностранцев (финны) и конфессиональными отличиями от большинства населения (евреи, татары).

Финны жили главным образом на правом берегу Невы (Выборгская сторона), где находился Финляндский вокзал, немцы – в торгово-ремесленном районе к югу от Невского проспекта, евреи – в более отдаленном и захолустном торгово-ремесленном районе, южнее того, что был заселен немцами. Иностранцы были сосредоточены на Невском проспекте и вокруг него.

После революции 1917 г. новые факторы стали определять этнический состав населения Петербурга. Прежде всего, он перестал быть столицей. Сократились международные связи и международная торговля. На территории бывших прибалтийских губерний, откуда мигрировали эстонцы, латыши, немцы, литовцы, возникли новые государства — Литва, Эстония, Латвия. Получила независимость Финляндия, восстановила свою государственность Польша. Вследствие всего этого в Петербурге/Ленинграде уменьшилась численность немцев, финнов, поляков, эстонцев, латышей, литовцев. В то же время наблюдался большой наплыв евреев (это объяснялось, с одной стороны, снятием запретов на миграции, с другой — волной погромов, прокатившихся по Украине и Белоруссии в 1918-20 гг.). В результате в 1926 году в населении Ленинграда было 5,3% евреев, 2,1% поляков, 1,1% немцев, 1,0% эстонцев. Через четверть века, после второй мировой войны, этническая картина ленинградского населения радикально изменилась. По-прежнему лидировали евреи, а место поляков, немцев и эстонцев, входивших в 20-е годы в первую четверку, заняли украинцы, белорусы и татары. Эти четыре этнические группы и сегодня остаются в городе самыми многочисленными. Изменения состоят в том, что евреи с первого места в 1959 г. перешли к 1989 г. на второе, уступив в численности украинцам, а спустя несколько лет после переписи — на третье. По переписи 1989 г. в Ленинграде насчитывалась 151 тыс. украинцев (3,0%), 106 тыс. евреев (2,1%), 94 тыс. белорусов (1,9%), 44 тыс. татар (0,9%), по 12 тыс. армян и азербайджанцев. Группы от 5 до 10 тыс. составляли (в порядке убывания численности) чувашаи, узбеки, грузины, казахи, молдаване, мордвина, численность которых растет, а также поляки, эстонцы и финны, численность которых уменьшается. От 3 до 5 тыс. насчитывалось карел, латышей, литовцев, немцев, башкир.

В переписях кроме национальности указывается также родной язык. Сплошь и рядом он не совпадает с национальной принадлежностью. Доля называющих во время переписей родным свой национальный язык (а не русский) у разных народов неодинакова и зависит от темпа

роста группы, то есть от доли тех, кто относительно недавно покинул родные края, от степени распространения русского языка на родине и от приверженности к родному языку. В 1926 г. наиболее высоким уровнем сохранности родного языка был у татар (90%), следующую группу составляли (в порядке убывания) эстонцы, немцы, латыши (63-75%). Среди поляков, украинцев, евреев считали родным национальный язык от 31 до 43%. Последнее место по этому показателю занимали белорусы (13%). В 1989 г. наивысшая доля считающих родным свой национальный язык — у узбеков (81%), у азербайджанцев, казахов, грузин и молдаван она несколько ниже (62-75%). Около половины татар, чувашей и армян сохраняют родной язык. Среди украинцев, мордвы, латышей, белорусов — около трети, среди эстонцев, финнов и карел — одна четверть. На последнем месте — поляки, немцы и евреи.

Из четырех наиболее многочисленных в Петербурге этнических групп две — украинцы и белорусы — чрезвычайно близки русским по культуре, языку и религиозной традиции. Приезжающие в Петербург украинцы и белорусы обычно имеют богатый опыт жизни в смешанном этническом окружении, в котором преобладают контакты с русскими. Большинство училось в русских, а не национальных школах, все хорошо владеет русским языком. Поэтому трудности адаптации для украинцев и белорусов минимальны. Стремление к сохранению этничности, активный интерес к родному языку и культурной традиции проявляют лишь немногие из интеллигенции, но и они рассматривают это как одну из форм самовыражения личности. Неактуальность этнической культуры для большинства живущих в Петербурге/Ленинграде украинцев и белорусов находит отражение в относительной неразвитости у них национально-культурной общественной активности (хотя и существуют украинское и белорусское общества). По образу жизни петербургские украинцы и белорусы ничем не отличаются от русских. Для них характерна высокая степень открытости и интегрированности в окружающую русскую среду. Одним из показателей этого является распространенность украинско-русских и белорусско-русских браков, которые даже не ощущаются как межнациональные. Подавляющее большинство детей от таких браков считает себя русскими.

Татары, в отличие от украинцев и белорусов, далеки от русских по культуре, языку, религии. Они представляют собой довольно консолидированную группу с высоким уровнем сохранности языка и приверженности этнической традиции. Вместе с тем, будучи давними жителями Петербурга, татары достаточно глубоко интегрированы в жизнь города. Если 50 и более лет тому назад татары вступали в браки

только внутри своей этнической общности, то теперь положение изменилось, очень много русско-татарских браков. В настоящее время татары проявляют интерес к национально-культурной деятельности, она сосредоточена главным образом в обществе “Иур” (“Луч”), которое ведет большую просветительную работу. Большую роль в поддержании татарской идентичности играет мечеть.

Евреи, как и татары, исторически далеки от русских по национальному языку, религии и культурной традиции. Это ощущалось в 1920-1930-е годы, когда в Ленинград мигрировали большие массы евреев с территории бывшей черты оседлости. Но уже тогда евреи в гораздо большей степени, чем татары, были ориентированы на русский язык и включение в общесоветскую культурную модель. Рост доли уроженцев Ленинграда, отсутствие доступа к национальной культуре, отрыв от религии, русский язык как родной, русская культура, ощущаемая своей, привели к тому, что в последние десятилетия культурная дистанция между русскими и евреями практически исчезла. Стал высоким процент смешанных русско-еврейских браков, большинство детей от этих браков идентифицируют себя с русскими. Однако, несмотря на культурную и языковую ассимиляцию, среди части евреев сохранялась ориентация на внутринациональное общение, на браки в своем кругу, сохранялось ощущение единства, в основе которого было сознание общности национальной судьбы. С началом “перестройки” наблюдается рост интереса к еврейской истории, традиции, языку. Актуальность для петербургских евреев своей этнической принадлежности выражается в разнообразии и активности культурной жизни, которая практически не затухает, несмотря на массовую эмиграцию. В городе имеется Еврейский университет, несколько школ, детский сад, культурные объединения разной направленности.

В 1920-ые годы в Ленинграде наблюдалась активная национальная жизнь. Действовали национальные школы, клубы, дома просвещения, специальные учебные заведения, подготовившие учителей для национальных школ. Особенно многочисленны были финские учебные заведения, в них готовили специалистов для всего Северо-Запада, в том числе и для Карелии. Существовала также печать на национальных языках: издавались книги, журналы, газеты. Наиболее многочисленными были финские и эстонские издания. Зловещий 1937 г. -- год “большого террора” был также годом ликвидации всех форм функционирования национальных культур в Ленинграде. Кое-что теплилось в подполье и полуподполье. Возрождение началось через 50 лет, когда состав и численность этнических меньшинств в Ленинграде и области сильно

изменились. В 1987 г. легализовалось еврейское культурное движение — впервые с разрешения властей был отмечен день памяти евреев - жертв фашизма. В 1988 г. на волне событий в Армении (Карабахский вопрос, резня в Сумгаите, землетрясение) началась активная деятельность по сплочению армянской общины. На базе существовавшего несколько десятилетий союза студенческих землячеств “Балтикум” возникли латышское, эстонское, литовское общества. Было создано финское общество. В течение 1989-1990 гг. национальные общества были зарегистрированы, то есть получили официальный статус. В настоящее время в новом Петербурге таких обществ великое множество. В деятельности их много общего: занятия языком, лекции по истории, культуре, литературе, театрално-концертные коллективы фольклорной направленности, организация совместного проведения национальных праздников. Но это не возврат к национально-культурной практике 1920-х годов. Тогда вся деятельность национальных организаций была подчинена задачам коммунистического воспитания и строго контролировалась государством, теперь такого контроля нет. Национальные общества функционируют в тесном контакте со служителями культа. Для немцев, евреев, поляков, финнов характерны развитые связи с соплеменниками за рубежом. Ширятся зарубежные связи и Петербурга в целом. Россия становится все более открытым обществом, снова в Петербург не только наезжают, но и подолгу живут в нем иностранцы — коммерсанты, преподаватели, общественные деятели.

ЛИТЕРАТУРА

- Семашкевіч Р. М.
1971 Беларускі літаратурно-грамадскі рух в Пецярбурзе. Мінск 1971.
- Старовойтова Г. В.
1987 Этническая группа в современном советском городе. Социологические очерки. Ленинград 1987.
- Юхнёва Н. В.
1983 Белорусы в Петербурге / Известия АН БССР, серия общественных наук, Минск 1983, № 2, с. 85-91.
1984 Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX-начало XX века. Ленинград. 1984.
1987 Петербург как центр национально-культурных движений народов России / Этнография Петербурга-Ленинграда. Выпуск I. Ленинград 1987, с. 3-11.

- 1989 Евреи Петербурга в период реформ 1860-х годов: социально-демографическая характеристика / Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования, Ленинград 1989, с. 81-112.
- 1989 Немцы в Петербурге во второй половине XIX-начале XX в. / Этноконтактные зоны в Европейской части СССР, Москва 1989, с. 85-96.
- 1994 Латыши в Петербурге / Этнография Петербурга-Ленинграда. Выпуск 3. С.-Петербург 1994, с. 33-49.

Amburger E.

- 1980 Ingermanland. Köln - Wien 1980.

Bazyłow L.

- 1984 Polacy w Peterburgu. Łódź 1984.

Engman M.

- 1983 St. Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703-1917. Helsingfors 1983.

Juchněva N.

- 1994 Deutschen in einer polyethnischen Stadt. Petersburg vom Beginn des 18. Jahrhunderts bis 1914 / Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. BDR. Lüneburg. Neue Folge. Band III/1994. Heft I. S. 7-27.
- 1994 Ethnic Minorities in Post-Communist St. Petersburg / Jews in Eastern Europe, The Hebrew University of Jerusalem 1994, 2 (24), pp. 5-14.

Jungar S.

- 1972 Finlandare i Ryssland. Utflutningen till Ryssland 1809-1917. Åbo. 1972.
- 1974 Från Åbo till Ryssland. En studie i urban befolkingsrörlighet, 1850-1890. Åbo 1974.

Juntunen A.

- 1972 Suomalaista Kultuuria Nevan rannoilla. Turku 1972.

Karste-Liikkanen G.

- 1968 Pietari-suuntais kannakselaiseessa elämäkentässä 1800-luvun loppupuolelta vuoteen 1918. Helsinki 1968.

Pullat R.

- 1981 Peterburi eestlased. Tallinn 1981.

Spustek J.

- 1966 Polacy w Piotrogradzie. 1914-1917. Warszawa 1966.

